

ПОЧЕМУ СБЫТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ХОДЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ СЧИТАЕТСЯ ОКОНЧЕННЫМ СОСТАВОМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ?

Каданцев В.А.

*Каданцев Вячеслав Александрович – магистрант,
кафедра уголовного права,
Международный юридический институт, г. Москва*

Аннотация: в данной статье рассматриваются проблемы квалификации сбыта наркотических средств, совершенного в ходе оперативно-розыскных мероприятий.

Ключевые слова: покушение на сбыт наркотических средств, окончанный состав преступления, проблемы квалификации при сбыте наркотических средств.

Начну свою статью с теории. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 30 «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [1, 2] законодатель дополнил пункт 13.1, указав, что диспозиция части 1 статьи 228.1 УК РФ [3] не предусматривает в качестве обязательного признака объективной стороны данного преступления наступление последствий в виде незаконного распространения наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, их незаконный сбыт следует считать окончанным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств, веществ, растений независимо от их фактического получения приобретателем, в том числе, когда данные действия осуществляются в ходе проверочной закупки или иного оперативно-розыскного мероприятия, проводимого в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [4]. Изъятие в таких случаях сотрудниками правоохранительных органов из незаконного оборота указанных средств, веществ, растений не влияет на квалификацию преступления как окончанного.

С указанными изменениями в Пленум я категорически не согласен. Свою позицию я изложу позже. Для начала давайте разберем статью 228.1 УК РФ [3]. Данная статья предусматривает уголовную ответственность за незаконное производство, сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. Состав данного преступления – формальный. Не будем вдаваться в подробности, а именно в производство и пересылку, а остановимся на самой «популярной» квалификации – «сбыт наркотических или психотропных веществ».

Согласно Толковому словарю русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведова [5] «сбыт» - это продажа готовой продукции, изделий. А «продажа» - это передача товара другому лицу в обмен на денежную оплату товара, одна из частей сделки купля продажа. Но, тем не менее, сбыт может быть и безвозмездный, а именно дарение, угощение и т.д. Это все называется одним емким словом – распространение. Данное понятие будет включать в себя и пересылку, и производство, и сбыт, и передачу в дар, и введение инъекций и т.д. Поэтому я бы на месте законодателя внес изменения в саму статью УК РФ [3] и назвал бы ее так: «Незаконное распространение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества».

Вернемся к составу. Данный состав преступления является формальным. Это такой вид правонарушения, который предусматривает, что оно будет окончанным с того момента, когда совершено общественно опасное деяние. То есть в число необходимых признаков не включены причинная связь и последствия. Объективную сторону определяют внешние проявления общественно опасного посягательства. Формальный и усеченный состав преступления разнятся тем, что в первом наказуемым считается именно совершение преступных действий (либо бездействие). Наступления определенных преступных последствий не требуется. Получается, что преступник совершает все действия, которые хотел, а значит состав считается окончанным без наступления опасного для общественности вреда.

На практике мы очень часто сталкиваемся со «сбытом» в ходе ОРМ. Некоторые ученые называют его «провоцируемый сбыт». К общему мнению ученые пока не пришли. Одни считают, что в данном

случае действительно имеет место покушение на совершение преступления, поскольку умысел виновного на сбыт наркотических средств не доводится до конца по независящим от него обстоятельствам, а наркотические средства изымаются из незаконного оборота и не доходят до потребителя. То есть общественно опасные последствия не наступают. Другие ученые полагают, что действия в подобных ситуациях надо квалифицировать как оконченный сбыт, так как состав рассматриваемого преступления формальный. Умысел «сбытчика» направлен на сбыт наркотического средства, дальнейшая судьба сбываемых наркотических средств не имеет для него никакого значения. То, каким образом «закупщик» распорядится этим средством, никакого влияния на квалификацию преступления оказывать не должно, так как не входит в субъективную сторону деяния и находится вне рамок его объективной стороны. С точки зрения теории квалификации преступлений данная позиция представляется верной и обоснованной.

Но я придерживаюсь первой позиции. И вот почему. В ходе ОРМ сотрудники полиции совместно с «закупщиком» сами иницируют сделку, а именно сбыт наркотических средств. Они, как правило, сами начинают эту сделку, «закупщик» связывается с так называемым «сбытчиком» и предлагает продать ему наркотическое средство, а тот соглашается. Таким образом, судьба «сбытчика» уже предрешена сотрудниками полиции, остается дело техники – задержать его при сбыте. Но допустим, что у «сбытчика» есть при себе определенное количество наркотического средства. Как правило, «сбытчики» сами постоянно употребляют наркотические средства. Если бы сотрудники полиции совместно с «закупщиком» не иницировали сбыт, то в полнее возможно «сбытчик» не стал бы сбывать имеющиеся у него наркотическое средство, а сам бы его употребил. Тогда бы в зависимости от размера наркотического средства, его бы привлекли по другой статье УК РФ или КоАП РФ [6], более мягкой, чем статья 228.1 УК РФ [3]. Таким образом, без вмешательства сотрудников полиции, вполне возможно, что сбыт наркотических средств мог бы и не состояться.

Так же я не согласен с данными изменениями в вышеуказанный Пленум еще и по следующим основаниям. Как мы знаем, ответственность за преступление оконченное и за покушение отличается. Согласно статье 66 УК РФ [3] срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ за оконченное преступление. Таким образом, законодатель уравнивает «сбытчиков», которые сбыли в ходе ОРМ и которые реально распространили наркотические средства. В этих двух случаях, как бы ни считали законодатели, общественно опасные последствия существенно отличаются. В первом случае наркотические средства изъяты из незаконного оборота и не дошли до потребителя. А во втором случае наркотические средства дошли до окончательного потребителя или нескольких потребителей, где скорее всего были употреблены или далее распространены по другим потребителям. Ответственность у эти двух разных «сбытчиков» одинаковая, а последствия разные. Я считаю это несправедливо. Наказание должно быть справедливым и применяться в целях восстановления социальной справедливости.

Я вижу два выхода из этой ситуации. Первый – это квалифицировать сбыт наркотических средств в ходе ОРМ как покушение. Этот выход мне кажется менее реальным, так как придется пересматривать и ломать всю теорию уголовного права, начиная от составов и видов преступлений. Необходимо будет дать новое определение формальным составам преступлений и т.д.

Более реальный выход на мой взгляд – это ввести новую часть в статью 228.1 УК РФ [3] или вписать новую отдельную статью в УК РФ и назвать ее, например: «сбыт наркотических средств, совершенный в ходе ОРМ или сбыт при котором наркотические средства были изъяты из незаконного оборота». И наказание, предусмотренное за данное преступление, сделать мягче, чтобы наказание соответствовало содеянному.

Но тем не менее, спор по данному вопросу продолжается, а высшая судебная инстанция страны остается по этому поводу при своем мнении. И я предполагаю, что в ближайшее время данный спор не разрешится.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 г. № 14 // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: www.consultant.ru/ (дата обращения: 22.03.2017 г.).
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2015 г. № 30 // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: www.consultant.ru/ (дата обращения: 22.03.2017 г.).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017 г.) // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: www.consultant.ru/ (дата обращения: 22.03.2017 г.).

4. Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: www.consultant.ru/ (дата обращения: 22.03.2017 г.).
5. Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведова// Режим доступа: www.ozhegov.info/slovar/ (дата обращения: 22.03.2017 г.).
6. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 07.03.2017 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.03.2017 г.) // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: www.consultant.ru/ (дата обращения: 22.03.2017 г.).